

Мне удалось уговорить Бекки сделать шину для фиксации сломанной руки, пока она заживает. Это был чистый перелом, так что никаких осложнений не должно возникнуть, если я не буду напрягаться...

Что было практически невозможно.

У меня была неделя, чтобы расплатиться с мисс Би, прежде чем она "усыновит" меня, и я полностью верил, что она выполнит свою угрозу, видя, как жестоко она и другие надзиратели обращаются с нами.

Я никому не мог доверить спрятанную добычу, даже Бекки, несмотря на то что она спасла мне жизнь. Безопаснее было держать все при себе.

Я пролежал в постели еще 4 дня, мне приносили только серую кашу и немного воды раз в день, я пытался восстановиться, прежде чем собраться с силами и добраться до своего тайника...

Я решил уйти перед самой ночью, хромя в потрепанной одежде - коричневой рубашке с вырванными полосами, черных брюках-карго, которые были немного великоваты, и ботинках, которые не совсем подходили. Для тепла на плечи было накинуто тонкое одеяло.

Но как только я собрался уходить, мисс Си заговорила со мной о том, что я нарушил правила, запрещающие покидать территорию приюта.

Я сказала ей, что должен пойти за покупками для мисс Би, иначе меня "усыновят". Она посмеялась над моим несчастьем и сказала, чтобы я вернулся к утру, а потом ушла.

Я знаю, что у всех были моменты, когда хотелось орать. Но после всего, что произошло с тех пор, как я попал в этот мир, мне никогда так не хотелось свернуть кое-кому шею так, как в ту ночь, когда я хромал по грязным улицам Виридиана.

Морозный воздух резал мое измученное болью тело. Я был один и истекал кровью, кровь просачивалась сквозь мою самодельную повязку и одеяло.

Но безразличие, презрение, с которым я ковылял мимо... вот что меня поразило.

Ни один человек не протянул руку, чтобы помочь явно пострадавшему ребенку. Они просто обходили меня стороной или переходили улицу. В моем прежнем мире люди могли бы обойти стороной истекающего кровью бездомного, но здесь я был раненым ребенком, брошенным на произвол судьбы.

Что-то во мне сломалось в ту ночь, когда ледяной ветер хлестал по моему избитому телу. В конце концов я добрался до мусорного парка и откопал свой тайник, наполовину ожидая, что меня ограбят, но, к счастью, меня не тронули.

Моя последняя унция заботы о ком-либо, кроме себя, оборвалась.

К черту Лигу, к черту Команду Ракет, к черту всех.

В ту ночь я решил, что мирная, легкая жизнь, к которой я стремился, была лишь несбыточной мечтой.

Все использовали меня до тех пор, пока не выжимали из меня все, что могли, а потом отбрасывали в сторону, независимо от того, в чьей "команде" они находились.

В ту ночь моя вера в человечество умерла.

В конце концов я отнес свой тайник назад под покровом темноты, спрятав нажитое под брезент и собранные припасы, чтобы они оставались сухими.

Перед тем как поздно вечером вернуться в приют, я успел упаковать все, что "задолжал" мисс Би, в пластиковый пакет.

На то, что должно было занять час пути туда и обратно, у меня ушло около трех часов с остановками, когда боль становилась слишком сильной, чтобы продолжать путь. Но я стиснул зубы и стойко дотерпел до конца.

Я добрался до дома, отрубился на ночь, и через несколько мгновений меня разбудила мисс Би, стоявшая надо мной и рывшаяся в сумке при утреннем свете.

Она ничего не сказала, просто взяла свои вещи и ушла, оставив меня под растерянными взглядами детей, которые еще не начали свой день.

Я проигнорировал их вопросы и снова заснул, надеясь хоть немного ускорить свое выздоровление, ведь мое новое мировоззрение было еще свежо в памяти.

Следующие несколько недель прошли на удивление без вида надзирателей, пока я медленно поправлялся.

Я догадался, что они оставили меня в покое, потому что я казался перспективным рекрутом для их команды, которая, как я теперь был уверен, была Командой Ракет.

Нескольких недель хватило, чтобы моя сломанная рука зажила на удивление хорошо даже без больницы. Она вправилась как надо, осталась только затянувшаяся болезненность, которая, как я надеялся, пройдет.

С плечом была другая история. Хотя оно зажило, у меня теперь были огромные шрамы через плечо и ключицу, которые не собирались сходить, не говоря уже о постоянной лихорадке, которая только-только улеглась после того, как я несколько раз был близок к смерти.

Но что не улеглось за эти недели, так это мое отвращение ко всем, кто не был мной. С каждым днем оно становилось все сильнее.

Я не хотел уничтожать человечество или делать что-то настолько экстремальное, но отныне я никогда не буду никому помогать, если не получу от этого существенной выгоды.

Через несколько недель я остался с плечом, покрытым шрамами, и не сломанной рукой, планируя свой побег через несколько месяцев с изнуренным взглядом на этот мир.

Хотя мой побег будет тайным, он больше не будет мирным. Мой новый план заключался в том, чтобы раздобыть несколько контейнеров и выкачать бензин из ближайших машин, чтобы сжечь это место, когда я буду уходить.

О, и я позабочусь о том, чтобы эта сучка мисс Би тоже получила по заслугам перед моим уходом. Но чтобы все прошло гладко, мне нужно было тщательно все спланировать.

В течение следующих недель я потихоньку собирал припасы, тайком покупая одежду, обувь и спальный мешок. В магазинах видя в каких обносках я хожу, пытались меня выгнать, пока я

не показывал немного денег.

Я никогда не носил новую одежду, просто припрятал ее на потом, чтобы не вызывать подозрений. Мне также удалось продать большую часть сигарет в местных барах примерно за половину магазинной цены.

Люди удивлялись, что ребенок продает сигареты, спрашивали, где я их взял, но я обычно отвечал:

—Тебе не все равно? Они дешевле, и это все, что тебе нужно, верно? — заставлял их смотреть в другую сторону.

Я даже нашел маленькую аккуратную тележку, которую кто-то выбросил и которая почти не нуждалась в ремонте. Я был благодарен за нее, поскольку собранные мной припасы были слишком тяжелы для моего детского тела.

Пока я гулял, я разведal несколько новых временных жилищ, но лучше всего мне удалось найти заброшенное недостроенное здание в промышленной восточной части города. Оно защищало от дождя и находилось всего в 20 минутах ходьбы от большой реки и примерно в часе от леса, где властвует Баттерфри, - в общем, спокойный район, куда легко добраться, когда я перееду.

В течение последнего месяца после моего выздоровления надзиратели давали мне удивительную свободу по сравнению с другими детьми, и это не могло не насторожить: они попытаются завербовать меня в ближайшее время, скорее всего до окончания зимы. Я не стал рисковать, потихоньку перевозя припасы по ночам в рамках подготовки.

И не успел я оглянуться, как наконец наступила ночь, когда я смогу выбраться оттуда раз и навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/87312/3521830>